

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го апрѣля № 8. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О необходимости и способахъ изученія раскола и сектантства *).

Программа для собиранія свѣдѣній по расколу и сектантству.

1. Историческій очеркъ возникновенія и распространенія расколо-сектантства въ приходѣ.

1. Когда появилась въ приходѣ секта или тотъ или иной раскольнической толкъ?

2. Кто былъ первымъ распространителемъ лжеученія—мѣстный житель или пришлый? Если мѣстный, то откуда онъ занесъ свое лжеученіе (указать въ точности, въ формѣ какого раскольническаго толка или секты—раціоналистической или мистической)? Бывалъ ли онъ въ отлучкахъ и гдѣ? Какъ часто? Указать на природныя дарованія и умственное развитіе, начитанность и преданность лжеученію распространителя толка или секты. Какъ онъ относился къ православной церкви и духовенству до совращенія?

3. При распространеніи лжеученія имѣлъ ли сотрудниковъ?

*) Окончаніе См. № 7-й.

Кто они? (Указать их фамилии, мѣстожителство, личныя качества, отношеніе къ православной церкви, значеніе и вліяніе на распространеніе лжеученія).

4. Описать возможно—подробно религіозно-нравственное состояніе прихода въ моментъ возникновенія и первоначальнаго распространенія секты или толка. Религіозность прихожанъ, знаніе ими христіанскаго ученія, образованность. Были ли школы и какія? Если не было школъ, то не было ли „мастеровъ“ и „мастерицъ“, обучавшихъ за плату? Какія обстоятельства благопріятствовали возникновенію лжеученія въ приходѣ? Изъ какихъ лицъ состоялъ причтъ во время возникновенія лжеученія? Соствѣтствовали-ли члены причта своему высокому назначенію по своимъ способностямъ, образованности, исполненію своихъ обязанностей, религіозности и вообще всему поведенію?

5. Какъ первоначально распространялось лжеученіе въ приходѣ? Какъ отнеслись къ проповѣди перваго пропагандиста и его сотрудниковъ ихъ родные, друзья, односельчане? Пользовались ли они вліяніемъ и уваженіемъ въ приходѣ за это время и почему пользовались? Какъ быстро распространялось лжеученіе? Было ли въ лжеученіи что-нибудь привлекательное для крестьянъ? Не пользовались ли первые распространители какими-либо посторонними средствами для распространенія своего ученія — деньгами и вообще всякой матеріальной помощью, своимъ вліяніемъ и положеніемъ въ приходѣ? Какъ отнеслось къ возникновенію и распространенію лжеученія въ приходѣ мѣстное духовенство? Какія мѣры предпринимались для увѣщанія заблуждающихся и для охраненія православныхъ отъ совращенія и вреднаго вліянія вообще со стороны лжеучителей? Дѣлало-ли приходское духовенство своевременныя донесенія духовному и свѣтскому начальству о появленіи и распро-

страненіи лжеученія въ приходѣ? Какъ отнеслось на первыхъ порахъ къ лжеученію сельское и волостное начальство, полиція? Были-ли предаваемы лжеучители суду и чѣмъ окончилось ихъ дѣло? Какъ отнеслись къ лжеученію и пропагандистамъ прихожане?

6. Изложить дальнѣйшую исторію толка или секты въ данномъ приходѣ до настоящаго времени. Ограничилось-ли распространеніе лжеученія однимъ пунктомъ? Если не ограничилось, то въ какіе другіе приходскіе пункты (или посторонніе), какъ, при какихъ обстоятельствахъ проникло и почему усвоилось тамъ? Какъ велико было количество раскольниковъ и сектантовъ 5, 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ тому назадъ? Находились-ли совращенные прихожане разныхъ пунктовъ въ сношеніяхъ между собою или и съ заблуждающимися другихъ пунктовъ? Съ кѣмъ именно и гдѣ? Какіе крестьяне попреимуществу принадлежали къ лжеученію—богатые, бѣдные, великороссы, инородцы или иные? Не было-ли какихъ либо обстоятельствъ, способствовавшихъ укорененію лжеученія? Существовали-ли отхожіе промыслы? Въ какія мѣстности? Не отвлекали-ли эти промыслы прихожанъ отъ исполненія религіозныхъ обязанностей и не вліяли-ли разрушительно на религіозныя вѣрованія православныхъ, а неправославныхъ не поддерживали-ли въ ихъ лжеученіи? Не было-ли торговыхъ и иныхъ сношеній съ пунктами, зараженными разными лжеученіями? Не пріѣзжали-ли спеціальныя наставники со-стороны для укрѣпленія мѣстныхъ раскольниковъ или сектантовъ въ ихъ ученіи и для пропаганды между православными? Какія книги и рукописи распространялись между заблуждающимися? Не возникали-ли въ приходѣ новыя секты или толки? Когда, при какихъ обстоятельствахъ? Написать о нихъ то же, что и о первой. Какія отношенія существовали между

тѣми и другими? Не распадалась-ли существующая секта или толкъ на болѣе мелкія подраздѣленія? Чѣмъ вызывалось подобное дѣленіе? Не замѣчалось-ли особенно частаго и усиленнаго дробленія? Какія отношенія существовали между старымъ и новымъ толками? Не замѣчалось-ли между раскольниками, православными, сектантами возникновенія такихъ религіозныхъ ученій, которыя бы стояли особнякомъ и представителями которыхъ являлись бы лишь отдѣльныя личности? Въ чемъ состояли эти ученія?

7. Указать подробно и обстоятельно ученіе всѣхъ существовавшихъ прежде въ данномъ приходѣ толковъ и сектъ *). Отступившіе отъ Православной Церкви что главнымъ образомъ осуждали въ жизни православныхъ мірянъ и духовенства, и на что они указывали, какъ на причину своего отступленія? Враждебно или не враждебно относились къ Церкви, духовенству, мірянамъ? Чѣмъ могло быть вызвано враждебное отношеніе къ духовенству? Какъ относились къ правительству и его органамъ — суду, администраціи, полиціи? Не возникало-ли какихъ либо недоразумѣній между заблуждающимися и властями?

Указать факты.

8. Какъ первоначально организовалось общество отступившихъ отъ православной Церкви? Гдѣ были молитвенныя собранія и были-ли? Гдѣ были потомъ? Кто былъ наставникомъ и руководителемъ секты? Указать лица и сообщить о нихъ хотя краткія біографическія свѣдѣнія. Не существовало-ли между раскольниками или сектами какой-либо особой общественной или хозяйственной организаціи? Имѣли-ли заблуждающіеся свои часовни или молебни, кладбища? Какъ и кѣмъ были устроены и

*) Этотъ вопросъ имѣетъ отношеніе къ исчезнувшимъ уже толкамъ или сектамъ, ученіе же существующихъ должно быть изложено въ своемъ мѣстѣ.

кѣмъ завѣдывались эти учрежденія? Сообщить историческія свѣдѣнія о семейной жизни заблуждающихся.

9. Сообщить историческія данныя о томъ, какъ боролось приходское духовенство съ лжеученіями. Въ чемъ состояли мѣры воздѣйствія на заблуждающихся и мѣры охраненія православныхъ отъ лжеученій. Имѣли-ли эти мѣры вліяніе? Если имѣли, то въ чемъ состояло вліяніе? Когда, кто и въ какомъ количествѣ обращался? Если мѣры эти не приносили благопріятнаго результата, то почему? Желательно имѣть характеристику дѣятельности всѣхъ бывшихъ пастырей прихода.

10. Содѣйствовала-ли духовенству гражданская мѣстная власть въ борьбѣ съ лжеученіями и какъ именно? Не имѣли-ли вліяніе на обращенія какія-либо частныя лица, изъ среды ревнителей—мірянъ или просто пользовавшихся вліяніемъ въ приходѣ? Какъ относились помѣщики къ расколу и сектантству? Какъ относилось православное сельское общество? Не было-ли случаевъ составленія общественныхъ приговоровъ о выселеніи заблуждавшихся и особенно наставниковъ и руководителей?

Не было ли какихъ либо особенныхъ событій въ мірѣ приходскаго раскола и сектантства? Желательно собраніе историческихъ свѣдѣній не только отъ православныхъ, но и отъ самихъ раскольниковъ и сектантовъ.

Примѣчаніе. Изложеніе исторіи мѣстнаго раскола и сектантства имѣетъ выдающійся научный и общій интересъ, нравно и чисто-практическій. Изъ исторіи всего яснѣе можно видѣть причины возникновенія и распространенія лжеученій, причины укоренія и живучести ихъ. Равнымъ образомъ, на основаніи этихъ свѣдѣній всего легче установить цѣлесообразность тѣхъ или иныхъ мѣропріятій противъ раскола и сектантства. Затѣмъ, понять и оцѣнить

современное положеніе раскола и сектантства въ приходѣ часто возможно лишь тогда, когда знаешь историческую жизнь ихъ въ данной мѣстности. Разумѣется, отвѣты на вопросы исторической части программы могутъ требоваться лишь однажды, отвѣты же на другія части—по возможности ежегодно или только для стѣздовъ.

2. Современное состояніе расколо-сектантства въ приходѣ.

1. Какія секты или раскольническіе толки встрѣчаются въ приходѣ? Какъ называютъ себя сами послѣдователи того или другаго толка или секты? Какъ называется ихъ православное населеніе? Нѣтъ ли новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ толковъ или сектъ? Гдѣ проживаютъ заблуждающіеся—въ селѣ, въ приходской деревнѣ или во многихъ пунктахъ? Ближайшіе расколо-сектантскіе пункты (села и деревни) другихъ приходовъ? Не проживаетъ ли часть заблуждающихся гдѣ-либо на сторонѣ и въ какомъ количествѣ? Какъ велико количество раскольниковъ или сектантовъ муж. и жен. п. во всемъ приходѣ? Сколько проживаетъ въ каждомъ пунктѣ? Какъ велико количество открытыхъ приверженцевъ расколо-сектантства—а) отписныхъ, б) дѣтей ихъ; в) признанныхъ совратившимися (находящихся на увѣщаніи); г) дѣтей ихъ, рожденныхъ въ лжеученіи, д) рожденныхъ до совращенія и, быть можетъ, также совращенныхъ? Нѣтъ ли приверженцевъ тайныхъ сектъ (скопцы, хлысты и др.) и тайныхъ толковъ (странники) и въ какомъ приблизительно количествѣ. Не встрѣчается ли между православными зараженныхъ духомъ лжеученія? Нѣтъ ли такихъ, которые хотя открыто и не порываютъ съ православною церковью, но не ходятъ въ храмъ, не причащаются (по скольку лѣтъ?), отговариваясь недосугомъ, недостойн-

ствомъ и т. п.? (Сдѣлать примѣчаніе и указать порядокъ и приемы собиранія свѣдѣній о заблуждающихся. Даютъ-ли они вѣрное представленіе о количествѣ ихъ и, если не даютъ, то почему?) Если это возможно, то указать— сколько было въ приходѣ раскольниковъ или сектантовъ 5, 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ тому назадъ? Национальность отщепенцевъ— великороссы, малороссы, и инородцы? Сословіе— крестьяне, военные, мѣщане, дворовые? Къ тѣмъ-ли сословіямъ принадлежали и ранѣе? Были-ли крестьяне ранѣе казенными, помѣщичьими, удѣльными? Нѣтъ-ли особыхъ мѣстныхъ причинъ распространенія лжеученія въ извѣстномъ сословіи? Среди состоятельныхъ, бѣдныхъ или среднихъ распространено лжеученіе? Нельзя-ли указать, какое ученіе охотнѣе принимается бѣднымъ людемъ; какое богатымъ? Живутъ ли раскольники или сектанты въ приходѣ изолированно, или находятся въ сношеніяхъ съ другими? Въ какихъ сношеніяхъ? Какихъ приходовъ (селъ и деревень, уѣздовъ или даже губерній?)

2. Кто въ приходѣ является священникомъ, наставникомъ у раскольниковъ или сектантовъ? Нѣтъ-ли особыхъ руководителей или заправиль? Пользуются-ли они вліяніемъ и уваженіемъ въ приходѣ и между своими особенно? Умственные дарованія ихъ, начитанность, религіозность, состоятельность. Насколько глубоко и искренно преданы они своему лжеученію? Какъ относятся къ своимъ „пасомымъ“, входятъ-ли въ ихъ нужды, заботы, пекутся-ли о религіозныхъ потребностяхъ ихъ? Отношеніе ихъ къ православной церкви, ея пастырямъ и мірянамъ? Отъ рожденія-ли состоитъ въ лжеученіи? Если нѣтъ, то съ какихъ поръ? Какъ относился къ Православной церкви и духовенству до совращенія? Какую жизнь велъ раньше и ведетъ теперь? Кто увлекъ его лжеученіемъ или откуда его заимствовалъ? Не бывалъ-

ли и не бываетъ-ли въ отлучкахъ, на заработкахъ? Въ какихъ мѣстностяхъ? Нѣтъ-ли въ приходѣ такъ называемыхъ старицъ матушекъ и т. п.? Какія качества требуются отъ всѣхъ этихъ лицъ--наставниковъ, поповъ, старицъ и т. д.? Какъ они избираются или гдѣ и кѣмъ поставляются (попы)? Избираются-ли временно и на какой срокъ или пожизненно? Въмѣшиваются-ли въ частную жизнь своихъ прихожанъ и въ какихъ случаяхъ? Имѣютъ-ли право налагать эпитиміи и другаго рода наказанія и въ какихъ случаяхъ? Не въмѣшиваются-ли въ свою очередь прихожане въ частную жизнь и въ должностное служеніе своихъ поповъ, наставниковъ, начетчиковъ? Не обращаются-ли наставники, начетки и т. п. лица въ деревенскихъ кулаковъ, купцовъ и т. д.?

3. Не имѣются-ли въ приходѣ расколо-сектантскіе молитвенные дома, часовни, даже храмы, кладбища? Издавна-ли существуютъ храмы, часовни, молитвенныя дома и какъ они содержатся? Указать средства. Происходятъ-ли у раскольниковъ или сектантовъ молитвенныя собранія? Въ чемъ они состоятъ, гдѣ и въ какое время происходятъ? Описать подробно.

4. Точно указать, къ какому раскольническому толку относятся заблуждающіеся? Нѣтъ ли въ ученіи мѣстнаго толка чего-либо новаго, доселѣ неизвѣстнаго? Нѣтъ ли какихъ-либо мѣстныхъ особенностей? Какія книги, рукописи, сочиненія, газеты распространены между мѣстными раскольниками или сектантами? Нѣтъ ли особыхъ расколо-сектантскихъ пѣсенъ, псалмовъ, стиховъ, преданій и т. п.? Имѣютъ-ли сектанты (молокане, штундо-баптисты и др.) письменные или печатные уставы, катехизисы краткіе и полные? Важно опубликовать подобные документы. Изложить подробно и ясно вѣроученіе и нравоученіе секты. Въ чемъ

состоить сущность ученія каждой секты? Нельзя-ли формулировать этого кратко? Въ чемъ главнымъ образомъ расходятся сектанты съ православною церковью: ко всѣмъ-ли учрежденіямъ ея относятся отрицательно? Не сводится-ли иногда все отрицаніе православной церкви къ отрицанію церковной іерархіи? Что признають сектанты источникомъ вѣроученія? Какъ относятся къ Вѣтхому и Новому завѣту ¹⁾? Въ частности—какъ смотрять на св. преданіе? Допускають ли свободу толкованій или держатся толкованій опредѣленныхъ? Какого правила держатся при толкованіи? Какъ учать о Богѣ вообще? о Троицѣ, о Лицѣ І. Христа ²⁾? о Св. Духѣ? Какъ учать о грѣхопадѣніи, о спасеніи и искупленіи человѣка, о благодати? Какъ учать о таинствахъ вообще и о каждомъ въ отдѣльности ³⁾? Какъ смотрять на богослуженіе, обряды, правила и обычаи православной церкви, праздники и посты? Какъ учать о крестномъ знаменіи, объ иконахъ, о святыхъ, о мощахъ, о чудесахъ? Какъ учать объ ангелахъ, діаволѣ, антихристѣ? Какъ учать о послѣднемъ времени и признакахъ его? Какъ учать о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ, объ адѣ и раѣ? Какіе праздники, кромѣ воскресеній, соблюдаются сектантами? Какъ проводятъ праздники? Соблюдаются-ли и какіе посты? Какъ совершаются таинства у сектантовъ и совершаются-ли? Въ частности—совершается ли „преломленіе хлѣба“? Какъ совершается крещеніе и надѣ кѣмъ? Какъ совершается бракъ? Существуетъ-ли исповѣдь, частная или публичная? Совершаетъ-ли таинства избранное лицо или всякій? Какъ совершается погребеніе умершихъ? Молятся-ли о нихъ или замѣняютъ поминовеніе чѣмъ либо другимъ? Желательно подробное описаніе всѣхъ религіозныхъ

^{1) 2)} Напр., если есть въ епархіи жидовствующіе, то слѣдуетъ сказать, всецѣло-ли они признають В. Завѣтъ и его постановленія? Обрѣзываются-ли? Ожидаютъ-ли мового Христа—Мессію и какого?

³⁾ Изложить ученіе объ іерархіи.

и церковно-богослужебныхъ обрядовъ сектантовъ. Въ чемъ состоитъ нравственное ученіе сектантовъ? Таковы-ли были ранѣе вѣроученіе и нравоученіе сектантовъ, какъ теперь, или измѣнились? Въ чемъ состоитъ измѣненіе и подѣ влияніемъ чего оно совершилось?

5. Изложить ученіе сектантовъ (или раскольниковъ) о властяхъ, объ общественномъ и государственномъ порядкѣ и т. д. и указать отношеніе ихъ, основанное на этомъ ученіи. Какъ относятся раскольники или сектанты къ правительству и какъ вообще смотрятъ на власть? Какъ смотрятъ на администрацію, полицію? Какъ смотрятъ на судъ? Признаютъ-ли въ принципѣ присягу и вообще клятву? Какъ относятся къ паспортамъ? Какъ относятся къ Верховной Власти? Считаютъ-ли необходимымъ молиться за Царя? И если считаютъ, то какъ молятся? Насколько раскольники или сектанты расположены повиноваться всѣмъ распоряженіямъ власти? Бываютъ-ли случаи неповиновенія и чѣмъ эти случаи вызываются? Не учатъ-ли, что въ извѣстномъ отношеніи повиноваться нужно, а въ извѣстномъ (опредѣленномъ) не должно? Какъ смотрятъ на уплату податей и на выполненіе другихъ повинностей? Какъ относятся къ воинской повинности, военной службѣ, войнѣ? Какъ относятся къ людямъ другой національности? Какъ смотрятъ сектанты (или раскольники) на современный государственный и общественный строй, и нѣтъ-ли у нихъ опредѣленнаго ученія о желательномъ государственномъ и общественномъ строѣ? Въ частности—какъ смотрятъ сектанты на сословныя подраздѣленія? Какъ смотрятъ сектанты (и раскольники) на собственность государственную, общественную и частную—особенно на землю и лѣсъ? Взгляды ихъ по этому вопросу не приводятъ-ли заблуждающихся къ опредѣленнымъ послѣдствіямъ? Не встрѣчается

ли между сектантами склонности къ коммунизму? Не существуетъ ли вообще ученія о „братствѣ“ или „братолюбіи“? Не встрѣчается ли между сектантами (и раскольниками) попытокъ осуществить на практикѣ свои общественные и государственные взгляды?

6. Описать внутренний строй жизни—общественной и семейной—раскольниковъ или сектантовъ даннаго прихода. Не существуетъ ли между раскольниками или сектантами извѣстной мѣстности нѣчто вроде общины? Не замѣчается ли между ними вообще большей солидарности сравнительно съ православными и, если замѣчается, то въ чемъ эта солидарность проявляется? Указать, если можно, различные виды взаимопомощи, которые существуютъ между раскольниками или сектантами. Не было ли открываемо среди нихъ общественныхъ кассъ съ опредѣленнымъ устройствомъ и назначеніемъ? Не существовали-ли и не существуютъ ли теперь между раскольниками и сектантами артели, товарищества и т. п.? Не замѣчается ли между раскольниками или сектантами большей состоятельности сравнительно съ православнымъ населеніемъ? Насколько замѣтна эта состоятельность? Какими причинами можно объяснить большую сравнительно съ православными зажиточность отщепенцевъ? Какъ смотрять раскольники или сектанты на богатство (на деньги въ особенности) и на представителей богатства? Какъ смотрять на трудъ? Условія найма и жизни рабочихъ (батраковъ) въ расколосектантской общинѣ или семьѣ. Указать главные и побочныя занятія раскольниковъ или сектантовъ данной мѣстности. Не существуетъ ли между раскольниками или сектантами данной мѣстности особаго негласнаго суда (напр. во время молитвенныхъ собраний) и не установлено ли между ними особаго рода взысканій и наказаній за

извѣстные проступки и преступленія членовъ общества? Какого рода преступленія всего чаще встрѣчаются между раскольниками или сектантами данной мѣстности. Не встрѣчается ли особенно пьянства, разврата, воровства? Какъ относится къ этимъ преступленіямъ расколо-сектантское общество? Подвергаетъ ли виновныхъ какимъ-либо своимъ взысканіямъ? Въ частности указать, какъ смотрятъ на приевоеііе чужой собственности ради нужды, на внѣбрачныя связи, на положеніе опозоренной дѣвушки, на незаконныхъ дѣтей. Положеніе послѣднихъ въ общинѣ. Указать, насколько высока нравственность между раскольниками или сектантами, выше или ниже православныхъ. Описать, хотя бы кратко, домашнюю и семейную жизнь раскольниковъ или сектантовъ. Роль и значеніе старшаго, главы въ домѣ или семьѣ. Отношеніе отца къ дѣтямъ и дѣтей къ отцу. Какъ совершается воспитаніе дѣтей—согласно ли оно съ требованіями лжеученія? Главная его цѣль, его результаты. Положеніе въ семьѣ женщины—матери, ея отношеніе къ мужу и дѣтямъ. Роль и вліяніе женщины среди мѣстной расколо-сектантской общины. Ея отношеніе къ общественнымъ и религіознымъ дѣламъ, ея участіе въ молитвенныхъ собраніяхъ. Не бываютъ ли женщины уставщицами, начетчицами? Существуютъ ли между раскольниками (или сектантами) чернички? Положеніе и вліяніе ихъ. Нѣтъ ли женскихъ скитовъ, общежитій черничекъ? Положеніе и вліяніе этихъ скитовъ. Давно-ли они устроены? Не вмѣшивается ли иногда община или собраніе въ жизнь отдѣльной семьи и въ какихъ случаяхъ это вмѣшательство происходитъ? Не жалуются-ли собранію и въ какихъ случаяхъ дѣти на родителей или родители на дѣтей. Результаты этихъ жалобъ. Допускается ли въ расколо-сектантской семьѣ разводъ и по какимъ мотивамъ?

Допускаются-ли раздѣлы? Чаше или рѣже здѣсь происходятъ раздѣлы, чѣмъ въ православныхъ семействахъ? Чѣмъ можно объяснить то или другое явленіе?

7) Какъ относятся раскольники или сектанты къ школамъ и образованію? Какая школа предпочитается ими, земская или церковно-приходская? Указать ясно и подробно мотивы этого предпочтенія. Сколько раскольническихъ или сектантскихъ дѣтей обучается въ школѣ того или другого типа? Какъ эти школы устроены, кѣмъ, гдѣ, давно ли, кто учитель, сколько обучающихся? Если нѣтъ негласныхъ школъ, то нѣтъ ли частныхъ лицъ, занимающихъ обученіемъ за опредѣленную плату? Кто эти лица, сколько и чѣмъ берутъ за обученіе одного ученика, сколько у нихъ учащихся? Какія требованія предъявляются раскольниками или сектантами къ школамъ и удовлетворяютъ ли этимъ требованіямъ существующія школы? Обязываются ли дѣти раскольниковъ и сектантовъ слушать въ школѣ Законъ Божій и ходить къ богослуженію? Какъ относятся къ подобнымъ требованіямъ сами дѣти и ихъ отцы? Насколько развита грамотность между раскольниками и сектантами—выше или ниже православныхъ? Чѣмъ объяснить то или другое явленіе? Насколько грамотны женщины въ расколо-сектантствѣ—больше или меньше, чѣмъ между православными, больше или меньше мальчиковъ? Указать отношеніе раскольниковъ или сектантовъ къ образованію вообще, къ наукѣ, выше—школьной. Считается ли образованіе дѣломъ полезнымъ или, наоборотъ, вреднымъ? Какъ относятся раскольники или сектанты къ книгамъ религіознымъ и къ книгамъ гражданскимъ? Чѣмъ объясняется предпочтеніе тѣхъ или другихъ книгъ у раскольниковъ и у сектантовъ? Какъ относятся раскольники и сектанты къ медицинѣ, врачамъ?

8. Описать отношеніе раскольниковъ или сектантовъ къ окружающему обществу. Какъ смотрятъ они на приходскаго пастыря, какъ называютъ его? Не ставятъ ли чего-либо особаго въ вину всѣмъ православнымъ священникамъ? Не бесполезно указать частные случаи, въ которыхъ обрисовывается ясное отношеніе иномыслящихъ къ іерархіи. Какъ смотрятъ и какъ относятся къ православнымъ храмамъ? Не принимаютъ ли участія въ устройствѣ и украшеніи ихъ и по какимъ побужденіямъ? Какъ относятся къ православнымъ мірянамъ—дружественно или враждебно? Указать выдающіеся случаи. Вступаютъ ли въ родство съ ними? Въ чемъ по преимуществу обвиняютъ православныхъ мірянъ и насколько эти обвиненія справедливы? Если въ приходѣ существуетъ нѣсколько толковъ или сектъ, то каковы отношенія между ними—равнодушныя или враждебныя? Въ чемъ по преимуществу упрекаютъ другъ друга? Существуютъ ли между ними религиозныя споры и о чемъ главнымъ образомъ спорятъ? Вступаютъ ли въ родство между собою? Въ особенности—нельзя-ли указать, въ какихъ отношеніяхъ находятся раскольники или сектанты между собою? Не замѣчается-ли между ними житейскаго и даже религіознаго взаимообщенія? Не заимствуютъ-ли раскольники чего-либо изъ сектантскаго ученія? Если общенія нѣтъ, то въ чемъ упрекаютъ другъ друга, ложность какихъ пунктовъ ученія по преимущ. доказываютъ? Если въ приходѣ существуетъ лишь одинъ толкъ или одна секта, то съ какими раскольниками или сектантами мѣстные находятся въ тѣсномъ и постоянномъ общеніи или во временномъ, или живутъ изолированно? Какихъ приходовъ, какихъ селъ и деревень? Какъ смотрятъ мѣстные раскольники или сектанты на иновѣрцевъ—магометанъ, евреевъ и христіанъ

— католическаго, протестантскаго и, иныхъ исповѣданій? Въ свою очередь—какъ и въ отношеніи православныхъ къ раскольникамъ или сектантамъ въ томъ случаѣ, когда послѣдніе питаютъ оныя то добрымъ, то вражду и даже ненависть, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда не питаютъ ни того, ни другого? Не питаютъ-ли зависти къ ихъ благосостоянію? Не доходитъ-ли вражда до открытыхъ столкновеній? Не составляются-ли приговоры объ удаленіи односельцевъ—раскольниковъ или сектантовъ и по какимъ побужденіямъ? Не обращаются-ли самостоятельно къ представителямъ власти съ жалобами на клеветчиковъ, съ просьбами объ ихъ обузданіи? Въ частности—какъ относятся православные къ тайнымъ сектантамъ (хлыстамъ, скопцамъ) и раскольникамъ (бѣгунамъ, пристанодержателямъ и т. п.)? Не помогаютъ-ли пастырямъ и власти въ открытіи ихъ?

9. Описать подробно, растетъ или падаетъ расколъ въ данной мѣстности или остается въ одномъ и томъ-же положеніи. Указать пути и способы раскольнической или сектантской пропаганды. Растетъ-ли расколъ количественно? Примѣч. Здѣсь требуется сопоставить имѣющіяся на лицо цифровыя данныя съ данными прежнихъ лѣтъ за возможно большій промежутокъ времени. Если расколъ или сектантство растутъ количественно, то отъ чего этотъ ростъ зависитъ—отъ естественнаго прироста или совращеній или того и другого вмѣстѣ? Если расколъ или сектантство количественно падаютъ, то отъ какихъ причинъ это зависитъ—отъ обращеній, отъ выселенія или отъ чего-либо другаго? Сколько обратилось въ послѣдній годъ и сколько за предыдущіе годы? Указать возможно большее число лѣтъ, въ которыхъ были случаи обращенія. Сколько, когда и куда выселилось и по какимъ причинамъ? Растетъ или падаетъ расколъ качественно, дѣлается-ли расколъ и сектантство терпимѣе или нетерпимѣе

къ православной церкви, ея пастырямъ, мірянамъ, сравнительно съ предыдущимъ временемъ? Указать положительные факты, которые бы прямо характеризовали прежнее отношеніе и нынѣшнее? Въ чемъ собственно терпимость или нетерпимость выражаются—въ отношеніи къ храмамъ и всему православному ученію, къ пастырямъ, къ мірянамъ? Отъ какихъ причинъ зависитъ прежняя или теперешняя терпимость или нетерпимость? Не зависѣла-ли она отъ сущности исповѣдуемаго ученія прежде, не зависитъ-ли теперь (глухіе нѣтовцы, отчасти—бѣглопоповцы и наружностранники—пристанодержатели). Растетъ или сокращается расколо-сектантская пропаганда? Какія причины способствуютъ ея паденію или развитію? Гдѣ именно она развивается (или падаетъ)? Кто является пропагаторами—мѣстные или пришлые? Откуда явились послѣдніе и зачѣмъ? Если мѣстные, то откуда они принесли свое ученіе, не со стороны ли или принадлежать издавна къ лжеученію? Участвуютъ ли въ пропагандѣ мѣстные лжепопы, начетчики, наставники и иные? Гдѣ и въ чемъ проявляется ихъ пропаганда? Не пропагандируютъ-ли лжеученія мѣстные богатые раскольники или сектанты, пользуясь своимъ богатствомъ и вліяніемъ на односельчанъ? Денежныя пособія, матеріальная зависимость, расколо-сектантская взаимопомощь не служатъ ли средствомъ пропаганды? Если мѣстные раскольники или сектанты живутъ зажиточнѣе вообще православныхъ, наружно ведутъ себя сдержаннѣе, благопристойнѣе, то не импонируетъ-ли все это на православныхъ и не привлекаетъ ли къ лжеученію? Не существуетъ-ли въ приходѣ отхожихъ промысловъ между православными? Въ какомъ количествѣ, куда? Не отвлекаетъ-ли ихъ это отъ религіозныхъ обязанностей и не являются-ли они обратно на родину совращенными или зараженными духомъ лжеученія. Какъ происходитъ это совращеніе?

9. Устойчивы-ли мѣстные раскольники и сектанты въ своемъ вѣроученіи и нравоученіи? Ученіе, которое они содержатъ нынѣ, то жели самое, которое содержали ранѣе? Если не то самое, то когда произошло измѣненіе, по какой причинѣ, при какихъ обстоятельствахъ? Описать подробно. Въ чемъ состояло измѣненіе? Не замѣчается-ли вообще между мѣстными раскольниками или сектантами: наклонности къ дробленію на болѣе мелкіе толки? Что способствуетъ этому дробленію, и въ чемъ оно выражается? Если мѣстные раскольники и сектанты устойчивы въ своемъ ученіи, то что и кто способствуетъ этой устойчивости? Не замѣчается-ли даже фанатизма и изуверства въ мѣстныхъ раскольникахъ (и сектантахъ)? Наоборотъ, не по равнодушію ли ко всякой вѣрѣ они держатся своего ученія? Какое значеніе въ поддержаніи лжеученія имѣетъ традиція: „отцы и дѣды наши такъ вѣровали“... „что старо, то свято“... „кто въ какой вѣрѣ родился, той и держись“... и т. п.? Какое значеніе въ поддержаніи лжеученія имѣетъ издавна сложившаяся вражда къ православной церкви и ея пастырямъ? Существуетъ-ли подобная вражда и въ чемъ она выражается? Какая роль въ поддержаніи лжеученія принадлежитъ лжепопамъ (въ австрійщинѣ; желательно указаніе размѣровъ ихъ приходовъ), наставникамъ, мѣстнымъ начетчикамъ, матушкамъ, черницамъ и подобнымъ людямъ? Искренно или корыстно они поддерживаютъ лжеученіе? Какую роль въ поддержаніи мѣстнаго расколо-сектантства имѣютъ мѣстные богачи, какъ и чѣмъ поддерживаютъ своихъ единовѣрцевъ? Не бываетъ-ли случаевъ, что лжеученіе поддерживается сельскими властями—раскольниками или сектантами? Большую-ли роль въ поддержаніи лжеученія имѣетъ взаимопомощь между отщепенцами? Въ чемъ она состоитъ? Какое значеніе въ поддержаніи лжеученія имѣетъ

домашнее воспитаніе и обученіе у мастеровъ и мастерицъ? Какое вліаніе имѣтъ на поддержаніе лжеученія расколосо-сектантская письменность—старая и новѣйшая? Указать сочиненія. Если мѣстный расколъ поддерживается извнѣ, то откуда именно? Въ чемъ состоитъ вліаніе иноприходныхъ раскольниковъ или сектантовъ на мѣстныхъ? Нельзя ли указать опредѣленныхъ лицъ, напр., начетчиковъ, привѣщающихъ въ приходъ, богачей, присылающихъ денежныя пособія? Если мѣстный расколъ и сектантство падаютъ, то въ чемъ именно выражается это паденіе? Только въ томъ, что не поносятся православныхъ храмовъ и всего православнаго, не бранятъ священниковъ и равнодушно относятся къ религиознымъ вопросамъ и спрамъ? Или напротивъ, нерѣдко посѣщаютъ храмъ, принимаютъ иногда къ себѣ священниковъ дружественно расположены къ нимъ и православнымъ и не пропагандируютъ своего ученія? Принимаютъ-ли хотя изрѣдка таинства, какія именно и по какимъ мотивамъ? Какъ смотрятъ на единовѣріе раскольники и охотно-ли его принимаютъ? Чему отдають предпочтеніе—православію или единовѣрію? Какъ относятся къ единовѣрческимъ священникамъ?

Какъ велико число лицъ присоединившихся къ православію или единовѣрію въ послѣдній годъ и за прошлые 5—10 лѣтъ и болѣе? Въ присоединеніи къ православію или единовѣрію сектантовъ и раскольниковъ не имѣли-ли значенія какіе либо посторонніе мотивы. Сравнительное число лицъ, перешедшихъ изъ того или другаго толка или секты въ православіе, единовѣріе и въ другіе толки и секты. Какъ велико число лицъ перешедшихъ за послѣдніе годы въ расколъ и сектантство? Дѣлаемо-ли имъ было увѣщаніе и какъ оно отзывалось на нихъ?

10. Описать подробно, какія мѣры предпринимаются

мѣстнымъ духовенствомъ для борьбы съ заблуждающимися и для охраненія православныхъ. Мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ, направлены-ли непосредственно противъ расколо-сектантства (религіозные споры) или къ охраненію православныхъ отъ увлеченія лжеучищемъ (церковная проповѣдь, виѣбогослужебныя собесѣдованія, чинное и стройное отправленіе богослуженія и т. п.), или, наконецъ, предпринимаются совместно тѣ и другія мѣры? Если проходятъ собесѣдованія съ раскольниками, то кто ведетъ ихъ, гдѣ, съ какими начетчиками? Какъ приглашаются на бесѣды расколо-сектанты — непосредственно приходскимъ духовенствомъ или чрезъ сельское начальство? Охотно ли или неохотно вступаютъ въ бесѣду заблуждающіеся и почему? Охотно-ли посѣщаютъ бесѣды православные? Не высказываютъ ли желанія непосредственно участвовать въ спорахъ? О чемъ по преимуществу любятъ бесѣдовать раскольники или сектанты данной мѣстности? Указывать предметы спора и аргументы, на которыхъ особенно любятъ опираться заблуждающіеся. Не высказывается-ли чужихъ, оригинальныхъ аргументовъ со стороны отщепенцевъ? Не прибѣгаютъ ли иногда раскольники для защиты своего ученія къ сектантскимъ доказательствамъ? Какъ дѣйствуютъ бесѣды на раскольниковъ и сектантовъ — благотворно или только развиваютъ въ нихъ страсть къ спорамъ? Какъ дѣйствуютъ бесѣды на православныхъ? Сколько было собесѣдованій въ послѣднемъ году и много ли собиралось на нихъ православныхъ и раскольниковъ и сектантовъ? Ведутся-ли мѣстнымъ духовенствомъ частныя бесѣды? Гдѣ, съ кѣмъ и о чемъ по преимуществу? Какъ вліяютъ эти бесѣды на заблуждающихся? Если бесѣды ведутся священникомъ, то нѣтъ ли у него помощниковъ изъ числа членовъ причта или ревнителей прихо-

жанъ, ведущихъ бесѣды независимо отъ мѣстнаго причта, по своей охотѣ? Не организовано ли въ приходѣ миссіонерскаго кружка?

Если не ведутся публичныя и частныя бесѣды съ заблуждающимися, то почему именно? Что предпринимается священникомъ для охраны православныхъ отъ увлеченія лжеученіемъ? Поученія, внѣбогослужебныя бесѣды или что-либо другое? Имѣютъ ли отношеніе эти поученія и бесѣды къ борьбѣ съ лжеученіями? Какъ относятся къ поученіямъ и бесѣдамъ православные и охотно ли посѣщаютъ послѣднія? Что предпринимается причтомъ для отправленія торжественнаго и стройнаго богослуженія?

Какъ часто посѣщаются мѣстные раскольники или сектанты спеціальными миссіонерами—епархіальнымъ и окружными? По вызову-ли священника пріѣзжаютъ, присылаются-ли экстренно или объѣзжаютъ приходы по очереди? Какъ часто бесѣдовалъ миссіонеръ въ послѣднемъ году? Какъ относятся заблуждающіеся и православные къ этимъ бесѣдамъ и какое вліяніе онѣ оказываютъ на лжеученіе? Если оказываютъ, то указать факты. Прибѣгаетъ-ли священникъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ къ содѣйствію администраціи и полиціи? Въ какихъ случаяхъ это происходитъ? Въ чемъ выражается это содѣйствіе и выражается ли? Если священникъ не обращается къ содѣйствію администраціи и полиціи, то почему? Если эти учрежденія не содѣйствуютъ, то почему? Какъ смотрятъ раскольники и сектанты на содѣйствіе администраціи и полиціи и не теряетъ-ли чрезъ это священникъ своего авторитета въ глазахъ заблуждающихся? Не возбуждалось ли мѣстнымъ причтомъ судебныхъ дѣлъ противъ раскольниковъ и сектантовъ, по какому поводу и сколько? Какъ кончались эти дѣла, приносили-ли пользу

православію и не вреди́ли-ли положенію священника и всего причта? Оказываютъ ли благотворное дѣйствіе на ослабленіе расколо-сектантства школы, земская и церковно-приходская? Какое вліяніе, въ чемъ оно выражается? Ощутительныя послѣдствія этого вліянія. Какой изъ школъ должно отдать предпочтеніе во вліяніи на расколъ и сектантство? Указать точно и подробно, отъ чего должно зависѣть это предпочтеніе и дѣйствительно ли зависѣть. Вліяетъ ли и какъ вліяетъ священникъ черезъ школу на укрѣпленіе православія?

Отъ какихъ причинъ зависѣть успѣхъ или неуспѣхъ всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ противъ раскола и сектантства? Какія мѣры желательны въ борьбѣ и какія изъ существующихъ не желательны? Какъ бы слѣдовало поставить приходскую миссію и почему такъ, а не иначе? Нужна ли окружная миссія, напр., по благочинническимъ округамъ и даже по уѣздамъ? Правильно ли, теперь поставлена и не слѣдовало-ли поставить ее иначе? Какъ именно и почему! Какой порядокъ слѣдовало бы установить въ посѣщеніяхъ епархіальнаго миссіонера и почему именно? Бъ какой мѣрѣ и въ чемъ именно желательно содѣйствіе полиціи и администраціи, а если не желательно, то почему? Какъ школа можетъ содѣйствовать охраненію православія и ослабленію расколо-сектантства? Какія мѣры вообще относительно борьбы съ расколомъ и сектантствомъ признаетъ приходское духовенство, наиболѣе желательными, но не отъ него зависящими?

Примѣчаніе. При составленіи отвѣтовъ на вопросы этой программы, касающіеся ученія расколо-сектантства, священникамъ и другимъ лицамъ, плохо знакомымъ съ предметомъ, не мѣшало бы имѣть хотя бы элементарныя руководства: по расколу—арх. Павла: „Краткое извѣстіе

о существующихъ въ расколѣ сектахъ и толкахъ“, ц. 15 коп., по сектантству—о. Н. Кутепова: „Краткая исторія и вѣроученіе рационалистическихъ и мистическихъ сектъ“, ц. 30 к.

На этомъ мы закончимъ свой очеркъ. Въ ранѣе напечатанныхъ статьяхъ о мѣстномъ расколѣ и сектантствѣ мы показали, что современное знакомство съ мѣстными лжеученіями весьма недостаточно. Въ этомъ очеркѣ указана необходимость полного и всесторонняго изученія расколо-сектантства и изложены мѣры и приемы для достиженія вышесказанной цѣли. Полное и всестороннее знакомство съ расколомъ и сектантствомъ—первая ступень борьбы съ лжеученіями. Безъ этой первой ступени отчасти прямо невозможна, отчасти малоуспѣшна и вторая ступень, самая борьба. Когда нибудь постараемся разяснить, какая организація борьбы наиболее желательна, какъ организуется миссія приходская, окружная и епархіальная, какъ организуются и дѣйствуютъ братства и какія иныя мѣры и приемы борьбы съ лжеученіями признаются желательными.

А. Х.

Къ исторіи Пензенской духовной семинаріи въ первый періодъ ея существованія.

Въ 1896 году на страницахъ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№№ 20, 21 и 22) напечатанъ былъ составленный нами историческій очеркъ Пензенской духовной семинаріи за первый періодъ ея существованія (1800—1818 г.). За скудостью документальныхъ данныхъ, мы не могли тогда точно опредѣлить время открытія семинаріи и ограничились лишь приблизительными указаніями;

какъ равнымъ образомъ по той же причинѣ состояніе заведенія на первыхъ порахъ по открытіи изображено нами не съ надлежащей полнотой.

Въ настоящее время мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи документы, которые даютъ возможность пополнить пробѣлы нашей прежней работы. Новые документы почерпнуты изъ архива Св. Синода.

Вопросъ объ учрежденіи въ Пензѣ семинаріи былъ неразрывно связанъ съ вопросомъ объ учрежденіи самой епархіи. Еще въ 1784 году на общемъ разсужденіи Св. Синода и Сената о раздѣленіи епархій сообразно границамъ губерній, и объ учрежденіи новыхъ епархій (въ томъ числѣ и Саратовской или Пензенской), было постановлено: „семинаріи каждому архіерею въ своей епархіи завести немедленно, забравъ для сего изъ прежнихъ (упраздняемыхъ) епархій учителей и библиотеки семинарскія а потому всѣ штаты сихъ упраздняемыхъ епархій, не исключая и положенныхъ на семинаріи... перевести на новоучрежденныя епархіи“¹⁾.

16 октября 1799 года послѣдовалъ всеподданнѣйшій докладъ св. Синода объ учрежденіи въ Пензѣ самостоятельной епископской кафедрѣ, наряду съ прочими новыми кафедрами: Калужской, Пермской, Слободско-Украинской (въ Харьковѣ) и Оренбургской (въ Уфѣ). Въ указѣ по сему предмету относительно семинарій въ учреждаемыхъ епархіяхъ было сказано, что объ нихъ „надлежащее разсмотрѣніе послѣдуетъ по совершенномъ тѣхъ епархій устроеніи“²⁾. Устроение епархій не потребовало большого срока, и вопросъ объ открытіи новыхъ семинарій былъ рѣшенъ правительствомъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

¹⁾ Арх. св. Синода, дѣло 1799 г. № 124.

²⁾ Полное собр. зак. Росс. Имп. т. XXV № 19,156.

31 мая 1800 года св. Синодъ уже представилъ на Высочайшее утверждение свои соображенія объ устройствѣ учреждаемыхъ заведеній, а 16 июня изданъ былъ и соотвѣтственный этому указъ. Такимъ образомъ, послѣдній является тѣмъ законодательнымъ актомъ, съ котораго началось официальное существованіе нашей семинаріи. Въ указѣ, съ одной стороны, дѣлаются распоряженія относительно расходованія отпущенныхъ на семинаріи суммъ, съ другой—назначается предѣльный срокъ, къ какому должны быть открыты новыя заведенія. Асигновавъ на ежегодное ихъ содержаніе 16.200 руб., св. Синодъ рѣшилъ разослать означенную сумму сполна и на 1800 годъ, хотя послѣдняго истекла уже половина и хотя нѣкоторыя изъ сихъ заведеній могли совсѣмъ не открыться въ этомъ году. Деньги должны были пойти на первоначальное ихъ устройство и снабженіе необходимыми предметами, или, какъ частію изъяснялось въ указѣ, „на исправленіе необходимо нужныхъ въ строеніяхъ для семинарій назначаемыхъ починокъ и заготовленіе къ ученію книгъ и другихъ надобныхъ вещей“ ¹⁾. На содержаніе Пензенской семинаріи, по сравненію съ прочими вновь открытыми семинаріями, назначенъ былъ самый большой штатъ, въ 3000 рублей. Относительно этой суммы преосвященному Гаю предписывалось употребить „оную съ точнымъ хозяйственнымъ порядкомъ на предметы, къ скорѣйшему и лучшему Пензенской семинаріи устройству нужные, дабы къ открытію оной и къ продолженію ученія не было никакихъ остановокъ какъ въ разсужденіи учителей, такъ и въ разсужденіи учащихся и всего къ тому потребнаго“ ²⁾.

¹⁾ Арх. св. Сын., д. 1799 г. № 124, прилож.

²⁾ Тамъ же.

Такое „исправленіе“ указъ требовалъ непременно завершить къ 1801 году, „дабы по крайней мѣрѣ, съ наступленіемъ онаго, какъ ученики Пензенской епархіи по принадлежности могли переведены быть изъ другихъ семинарій, гдѣ они обучаются нынѣ, въ сію учрежденную, такъ и самое преподаваніе въ оныхъ ученія возымѣло свое начало“. вмѣстѣ съ симъ преосвященному вмѣнялось въ непременную обязанность донести св. Синоду, по истеченіи года, сколько учениковъ поступило въ семинарію (съ обозначеніемъ, „изъ какихъ они мѣстъ“), и на какіе предметы была израсходована ассигнованная сумма. Послѣдняя была получена Гаіемъ 31-го іюля при особомъ указѣ.

Стараясь матеріальнымъ обезпеченіемъ содѣйствовать скорѣйшему устройству семинарій, правительство заблаговременно позаботилось и о томъ, чтобы ученики Саратовской епархіи, обучавшіеся доселѣ въ другихъ, сосѣднихъ семинаріяхъ, были оттуда уволены въ свою семинарію. Въ этихъ видахъ, почти одновременно съ указомъ 16-го іюня, св. Синодъ всюду разослалъ соотвѣтственныя распоряженія и по данному предмету. Таковые ученики оказались въ семинаріяхъ: Астраханской, Тамбовской, Воронежской и въ Казанской академіи. Названные заведенія были открыты значительно ранѣ Пензенской семинаріи и въ разсматриваемое время отличались такимъ многолюдствомъ ¹⁾, что могли безъ замѣтнаго для себя ущерба отпустить изъ своихъ стѣнъ требуемыхъ учениковъ. Послѣднимъ, по окончаніи лѣтнихъ экзаменовъ, было объявлено, чтобы они послѣ лѣтнихъ каникулъ являлись уже „въ новоучреждающуюся семинарію въ Пензѣ“. Къ сентябрю мѣсяцу отовсюду были

¹⁾ См. Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи. 159 и 541 стр.

присланы въ Саратовскую консисторію и вѣдомости о сихъ ученикахъ¹⁾.

Указомъ 16 іюня, какъ мы выше видѣли, предоставлялась возможность воспользоваться всей остававшейся половиной 1800 года для подготовительныхъ работъ по устройству семинарій, а ученіе въ послѣднихъ открытъ съ наступленіемъ 1801 года. Но преосв. Гаій нашелъ болѣе полезнымъ поспѣшить этимъ дѣломъ и не откладывать его до самаго поздняго срока. Пензенская семинарія была открыта имъ въ томъ же 1800 году, 6 ноября. Въ своемъ рапортѣ св. Синоду (отъ 9 февр. 1801 года) преосвященный объясняетъ, что къ данному времени ученики, отпущенные „изъ прежнихъ семинарій“, уже собрались въ Пензу, и вотъ, „дабы не пресѣчь въ нихъ продолженія ученія и чтобы они праздно не скитались“, онъ счелъ необходимымъ поспѣшить открытіемъ заведенія. 6-е число ноября избрано потому, что это былъ день восшествія на престолъ царствовавшего въ то время государя Павла I-го. Цѣня вѣрноподданнически попеченіе Государя о просвѣщеніи духовнаго юношества²⁾, Преосвященный Гаій и рѣшилъ приурочить открытіе новаго разсадника духовнаго образованія къ дню, въ который Государь промысломъ Всевышняго вступилъ на всероссійскій Императорскій престолъ“. Въ чемъ состояло и какъ происходило самое торжество, въ рапортѣ не сообщается.

Семинарія была открыта, по донесенію Гаія, „въ домѣ бывшемъ вице-губернаторскомъ“. Это зданіе считалось

¹⁾ См. мою брошюру: «Матеріалы для исторіи Пензенской дух. семинаріи» 6—8 стр.

²⁾ Императоръ Павелъ Петровичъ, дабы въ духовномъ училищѣ нескучное имѣло содержаніе, повелѣлъ вдвое увеличить оклады ихъ и предпринялъ реформу учебно-воспитательнаго дѣла, которая была какъ бы подготовкой къ реформѣ 1808 года (Знаменскій, 500 стр.).

однимъ изъ стариннѣйшихъ въ городѣ. Во время Пензенскаго намѣстничества въ немъ жили воеводы; а потомъ съ учрежденіемъ губерній (въ 1780 году), стали помѣщаться вице-губернаторы. Когда Пенза была переименована изъ губернскаго города въ уѣздный, домъ наряду съ другими казенными зданіями, переданъ былъ въ духовное вѣдомство. Здѣсь до открытія семинаріи временно находилась консисторія и жили ея штатные служители. Домъ оказался настолько заруценнымъ и неприспособленнымъ къ нуждамъ заведенія, что на устроеніе его пришлось употребить большую половину изъ отпущенныхъ денегъ, а именно 1550 рублей: сумма—по тому времени довольно значительная. Но помѣщеніе весьма скоро не стало отвѣчать потребностямъ заведенія: количество учениковъ всегда было значительно (иногда доходило до 1000); кромѣ того, здѣсь же были квартиры въ которыхъ лицъ семинарской корпораціи. Расширенія своихъ зданій семинарія дождалась только въ 1867 году. Прежнее помѣщеніе составляетъ южную половину нынѣшняго семинарскаго корпуса.

Исполняя требованіе синодальнаго указа, Преосвященный Гайъ при своемъ рапортѣ представилъ вѣдомость объ ученикахъ семинаріи, съ подробнымъ обозначеніемъ, кто изъ какой семинаріи прибылъ, сколькихъ лѣтъ отъ роду, какихъ успѣховъ и поведенія и на какомъ содержаніи обучается. Изъ этой вѣдомости видно, что наибольшее количество учениковъ было выслано Астраханской семинаріей (246), затѣмъ слѣдуютъ: Тамбовская семинарія (81), Казанская академія (5) и Воронежская семинарія (1). Самое большее число учениковъ, какъ и слѣдовало ожидать, пришлось на долю младшихъ классовъ; два же старшіе класса: богословскій и философскій оказались

крайне малолюдными: въ первый прислано было всего два ученика, во второй—тринадцать. По всей вѣроятности, переходъ въ Пензенскую семинарію всюду былъ предоставленъ собственному желанію учениковъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ—учениковъ старшихъ классовъ. Конечно, многіе изъ нихъ предпочли продолжать свое образованіе тамъ, гдѣ оно было начато, особенно—когда до окончанія оставался годъ, два, много—три. Нѣкоторыхъ удерживали отъ перехода сравнительная близость ихъ родины къ иноепархіальной семинаріи или казенное содержаніе, коимъ они уже пользовались, и на которое съ увѣренностью не могли рассчитывать въ новой семинаріи. Такъ Казанская академія изъ старшихъ учениковъ прислала только одного—Василія Иргизова, студента философскаго класса. А между тѣмъ, въ слѣдующемъ—1801 году поступаетъ въ священники въ с. Целетьму, Инсарской округи, студентъ философіи Казанской академіи Максимъ Кирилловскій¹⁾; въ 1802 году изъ той же академіи студентъ богословія Стефанъ Дубровскій опредѣляется на священническое же мѣсто въ с. Ключарево²⁾. И это далеко не единичные факты, подтверждающіе справедливость нашего соображенія объ увольненіи учениковъ въ Пензенскую семинарію. Количество учениковъ, поступившихъ изъ разныхъ семинарій, какъ равнымъ образомъ и распределеніе ихъ по классамъ, для большей наглядности, можно представить въ слѣдующей таблицѣ.

¹⁾ Арх. Пенз. дух. конс., д. 1801 г. № 197.

²⁾ Тамъ же, д. 1802 г. № 174.

Изъ какой семи- наріи.	К Л А С С Ы.						Общее коли- чество.
	Богослов- скій.	Философ- скій.	Риториче- скій.	Высшій грамматическій.	Низшій грамматическій.	Заправ- ный.	
Астраханской. . . .	2	4	27	39	67	107	246
Тамбовской		8	18	17	8	30	81
Казанской академіи.		1	2	1	1		5
Воронежской. . . .						1	1
Всего. . . .	2	13	47	57	76	138	333

Въ виду крайней малочисленности учениковъ богословскаго класса, семинарское начальство нашло возможнымъ нѣкоторыхъ учениковъ философіи среди учебнаго года допустить къ слушанію богословскихъ предметовъ и даже выпускать ихъ на священническія мѣста. Въ 1801 году студентъ богословія Никаноръ Миловскій просится на священническое мѣсто, и начальство семинаріи сообщаетъ въ консисторію, что онъ „вступилъ въ Тамбовскую семинарію въ 1793 году..., а потомъ, по переходѣ въ Саратовскую (т. е. въ г. Пензѣ), слушалъ богословіе съ 1800 г. по 1-е число іюля 1801 года“ ¹⁾. Въ спискѣ при рапортѣ преосвящ. Гаія Никаноръ Миловскій показанъ въ числѣ студентовъ философіи. Такимъ образомъ, обучаться ему пришлось всего восемь лѣтъ, вмѣсто законныхъ двѣнадцати. И по своимъ годамъ онъ не принадлежалъ къ числу великовозрастныхъ юношей, которыхъ

¹⁾ Арх. П. д. к., д. 1801 г. № 70.

уже неудобно было держать въ заведеніи. Миловскому было только 20 лѣтъ.

Что касается возраста переведенныхъ въ Пензенскую семинарію учениковъ, то въ этомъ отношеніи въ старшихъ классахъ не оказалось большой разницы въ лѣтахъ; въ богословскомъ и философскомъ ученики были въ возрастѣ отъ 19—23 лѣтъ, въ риторическомъ—отъ 15—19 лѣтъ. Въ низшихъ классахъ предѣлы возраста были болѣе обширны: въ высшій грамматическій классъ поступили ученики, имѣвшіе отъ роду отъ 13—19 лѣтъ, а одинъ—Михаилъ Колоярскій былъ даже 21-го года; въ низшемъ грамматическомъ—обучались въ возрастѣ отъ 11—17 лѣтъ; вмѣстѣ съ семнадцатилѣтними былъ и десятилѣтній мальчикъ Макарь Архангельскій; въ заправный классъ поступили отъ 10 лѣтъ до 14-ти; наряду съ таковыми былъ принятъ Григорій Слѣпцовъ, имѣвшій отъ роду 17 лѣтъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что позднѣе разница въ возрастѣ учениковъ одного и того же класса была болѣе значительна, и встрѣчаются примѣры великовозрастія болѣе поразительные, чѣмъ сейчасъ нами указанные ¹⁾.

Изъ 333 учениковъ, переведенныхъ въ Пензенскую семинарію, только 36 были приняты на казенное содержаніе. Такое же приблизительно количество пользовалось казенной пищей. Затѣмъ, человекъ 50—60 содержались на зачисленныя за ними діаконскія и причетническія мѣста. Большинство же, какъ и всегда впослѣдствіи, состояло на собственномъ коштѣ. Весьма ограниченное количество казеннокоштныхъ воспитанниковъ объясняется, кромѣ тѣсноты семинарскихъ зданій, крайней скудостію средствъ, находившихся на сей предметъ въ распоряженіи начальства семинаріи. Преосвященный Гаій въ своемъ рапортѣ

¹⁾ См. мою брошюру: «Матеріалы для исторіи Пензенской семинаріи», 53 стр.

Св. Синоду сообщаетъ, что за два мѣсяца 1800 года „для учениковъ, на казенномъ коштѣ состоящихъ“, было израсходовано 840 рублей; изъ этой же суммы производились траты „на посуду, дрова, свѣчи, бумагу, чернила и прочіе мелочные расходы“. Такимъ образомъ, на пищу и одежду приходилось лишь около половины означенной суммы. Нетрудно понять, что одѣяніе семинаристовъ при такихъ условіяхъ могло быть самое скудное, если только не убогое. Тѣмъ болѣею скудностію должно было отличаться питаніе: вѣдь, кромѣ 36 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, приходилось кормить казеннымъ столомъ такое же количество квартирныхъ бѣдняковъ. Вѣроятно, юношамъ часто приходилось утѣшать себя латинской пословицей: *satur venter non studet libenter*.

А. Троицкій.

(Окончаніе будетъ).

„НОВАЯ ШКОЛА“.

Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва, 1898 г. ц. 50 коп.

Подъ указаніемъ заглавіемъ вышла въ концѣ минувшаго 1898 г. книга, затрагивающая одинъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ,—вопросъ о системѣ школьнаго обученія. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что содержаніе „Новой Школы“ заимствовано главнымъ образомъ изъ книги Демолена: „Отъ чего зависитъ превосходство Англо-Саксонскаго племени“, которая обратила на себя вниманіе всѣхъ образованныхъ людей Европы, и въ короткій срокъ (съ 1897 г.) выдержала множество изданій. Предлагаемая

авторомъ система устройства школьнаго дѣла, по образцу англійскихъ коллегій, безъ сомнѣнія не можетъ служить образцомъ, пригоднымъ для всякаго общества и всего менѣе для Россіи.

Но критическіе взгляды автора на французскую систему обученія и на приемы новой школьной педагогіи заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны всѣхъ истинныхъ ревнителей народнаго просвѣщенія въ Россіи. Изъ опыта Англіи, лучше насъ поставившей дѣло воспитанія, авторъ извлекаетъ старыя истины, которыя мы забыли, или о которыхъ перестали думать, именно, что всякое ученіе бесплодно и мертво, если оно не есть вмѣстѣ съ тѣмъ воспитаніе ума, съ возбужденіемъ живого интереса къ предмету труда, и воспитаніе воли къ добросовѣстному труду; знаніе нераздѣльно съ умѣніемъ, и только тогда прочно и дѣйствительно, когда оно зиждется на умѣньи и возбуждается умѣньемъ.

„Новая Школа“ раздѣляется на нѣсколько главъ. Въ первой описываются французскіе школьные порядки, причемъ авторъ указываетъ на неправильную постановку дѣла въ „коллегіяхъ“, которыя готовятъ кандидатовъ на различныя государственныя должности. Все значеніе школы для француза заключается въ томъ, если она можетъ открыть ему блестящую карьеру. Въ виду изобилія кандидатовъ, единственнымъ путемъ къ полученію выгоднаго мѣста служатъ экзамены, результатомъ которыхъ является разслабленіе мысли въ погонѣ за поверхностными знаніями. Французскіе школьные порядки образуютъ главнымъ образомъ чиновниковъ, но не людей, способныхъ къ разнообразной общественной дѣятельности.

Во второй главѣ рѣчь идетъ о германскихъ школьных порядкахъ. Сказавъ о томъ, что обязательность обученія и преобладаніе филологіи не дали плодотворныхъ резуль-

татовъ, а повели къ упадку школы, авторъ приводитъ знаменитую рѣчь Германскаго Императора по сему предмету. Въ первой части этой рѣчи развивается мысль о томъ, что школа не дала нѣмцамъ того, чего они отъ нея ожидали, то есть, не оправдала себя съ чисто технической стороны. Школа, по словамъ Императора, не оправдала себя также и со стороны практической и оказалась недостаточною и въ политическомъ отношеніи. Гдѣ же причина этого? Бѣда въ сущности обученія и въ предметахъ его. Императоръ ополчается на филологію и латинь и осуждаетъ преподавателей за то, что они существеннымъ назначеніемъ школы считаютъ умственную гимнастику. Чего же онъ хочетъ? Изгоняя латинь, Императоръ хочетъ, чтобы основа ученія была исключительно германская—сочиненіе нѣмецкое, исторія нѣмецкая, географія—національная. Молодые люди, воспитавшись на своемъ, національномъ, не будутъ искать идеаловъ на чужбинѣ и критически относиться къ своему правительству. Практическую цѣль воспитанія онъ опредѣляетъ такъ: „Мнѣ нужны солдаты, нужно поколѣніе крѣпкое, способное на службу отечеству“... Итакъ вѣнецъ желаній Германскаго Императора—воспитать все молодое поколѣніе въ чувствѣ и сознаніи величія и славы единой Имперіи. Но этотъ идеаль воспитанія, какъ писалъ Гете еще въ 1828 году, поведетъ къ физическому и нравственному истощенію юношества.

Третья глава носитъ такое названіе: „Образуетъ ли людей англійскій школьный строй?“

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, авторъ предпосылаетъ ему общій взглядъ на дѣло воспитанія, которое, по его словамъ, имѣетъ въ виду готовить людей къ общественному строю, окончательно умершему. Англій-

ское воспитаніе гораздо болѣе приспособлено къ новымъ условіямъ жизни и несравненно успѣшнѣе развиваетъ людей личнаго почина, привыкшихъ разсчитывать только на самихъ себя. Прибывъ въ Англію, авторъ знакомится съ одною изъ такихъ школъ, основанною докторомъ Редди въ 1889 г. въ Аббатсгольмѣ. Другая школа подобнаго же типа находится въ Бедальсѣ. Обѣ эти школы не похожи на другія англійскія. Онѣ воспроизводятъ обликъ дома отеческаго, а не казармы или тюрьмы. Вокругъ воздухъ, свѣтъ, просторъ, зелень. Комнаты Аббатсгольмской и Бедальской школъ веселы и удобны. Меблировка тщательная и художественная. Фортепіано, картины, статуи, кресла и проч. свидѣлствуютъ объ одинаковомъ вниманіи къ полезному и пріятному. Впечатлѣніе еще болѣе усилится, если прибавить, что преподаватели и директоръ школы, жена его и дочери садятся за столъ вмѣстѣ съ воспитанниками. Это жизнь семейная; здѣсь ребенокъ не оторванъ отъ семьи; онъ только перешолъ въ другую семью.

Росписаніе дневныхъ занятій воспитанниковъ имѣетъ цѣлю—чередовать разнообразіе упражненій, пополняющихъ день, избѣгать переутомленія и совместно развивать всѣ естественныя способности. Время дня и ночи распределяется такъ: умственный трудъ 5 часовъ, упражненія физическія и ручной трудъ— $1\frac{1}{2}$ ч., занятія художественныя и общественыя развлеченія $2\frac{1}{2}$ ч., сонъ—9 ч., за столомъ и на свободѣ 3 часа. День распадается на три отдѣльныя части: утро посвящено по преимуществу умственному труду, вторая половина дня ручнымъ работамъ въ саду или мастерской; вечеръ искусству, музыкѣ, общественнымъ развлеченіямъ.

Изученіе языковъ, особенно новыхъ, занимаетъ большое мѣсто въ указанныхъ школахъ. Въ первое время (для дѣтей

10—11 лѣтъ) преподаваніе ведется на англійскомъ языкѣ, въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ говорятъ, какъ можно больше, по-французски, потомъ, также, въ теченіе двухъ лѣтъ, по нѣмецки. Латинскій языкъ, а для нѣкоторыхъ, по ихъ желанію, греческій—преподаются лишь впослѣдствіи. Обученіе языкамъ ведется практически, т. е. путемъ разговорной рѣчи. Изученіе математики носитъ также практическій характеръ; воспитанники изготовляютъ нѣкоторые издѣлія, занимаются землѣдными работами, приводятъ въ порядокъ счета по фермѣ, саду, мастерскимъ и проч. Исходною точкою изученія естественныхъ наукъ служитъ непосредственное наблюденіе надъ царствами: животнымъ, растительнымъ и минеральнымъ. Исторія имѣетъ въ виду выясненіе причинъ и послѣдствій въ сложной исторической драмѣ. До пятнадцатилѣтняго возраста обученіе одинаково для всѣхъ воспитанниковъ, а затѣмъ болѣе или менѣе разнообразится, сообразно съ тѣмъ поприщемъ, какое предстоитъ ученику. Мысль, господствующая надъ всею учебною стороною программы, заключается въ томъ, чтобы не отдѣлять теоріи отъ практики и достичь, по возможности, познаній, приложимыхъ къ задачамъ жизненнымъ. Та же цѣль имѣется въ виду и при другихъ занятіяхъ и развлеченіяхъ.

Въ 4-й главѣ разсматривается типъ „Новой школы“. Это англійская коллегія, специально устроенная съ тою цѣлю, чтобы молодые люди приготавливались создавать сами себѣ независимое положеніе и способны были заводить въ разныхъ странахъ земледѣльческія предпріятія. Эта коллегія устроена въ сельской мѣстности, на возвышенности близъ морскаго берега и рѣки, въ земледѣльческомъ краѣ. При ней находятся: двѣ церкви, ферма, молочная, птичный дворъ, мастерскія, пристань и проч.

Въ учебномъ планѣ первое мѣсто отведено практическимъ

занятіямъ, классныя же занятія имѣють цѣлю лишь теоретическое изъясненіе работъ. Воспитанники сами совершаютъ земледѣльческія работы, скотоводство служитъ предметомъ ихъ особливаго вниманія, они раздѣляютъ работы пастуховъ, ежедневно упражняются въ верховой ѣздѣ и въ практикѣ землемѣрія, нивелировки, дренажа и орошенія; въ заведеніи устроены мастерскія—плотничныя, кузнечныя, машиннаго производства, экипажныя, столярныя, сѣдельныя и проч. Каждый воспитанникъ учится плавать, грести, управлять судномъ, построить плотъ; онъ долженъ, въ случаѣ нужды, уметь подать помощь не только себѣ, но и другимъ: какъ приводить въ чувство утопленника, дѣлать перевязки, остановить кровотеченіе и проч. „Вотъ люди, которымъ принадлежитъ будущее“.

Въ слѣдующихъ главахъ разсматриваются: старый типъ школы и учителя, новый типъ школы и учителя, учебныя программы нынѣшней и новой школы, обученіе латинскому языку, и въ заключеніе приводится программа уроковъ въ новой школѣ.

Въ старой школѣ нѣтъ личныхъ и постоянныхъ отношеній между учителемъ и ученикомъ. Надзиратели же обыкновенно дѣйствуютъ силою страха, а не добрымъ расположеніемъ. Лишенный воздѣйствія учителя и воспитателя, ученикъ предоставленъ самому себѣ и воздѣйствію своихъ товарищей. Отсюда неизбежная борьба между старшими и младшими (учителя и ученики) и ея неизбежный результатъ—ложь и притворство. Въ новой школѣ въ лицѣ профессора соединяется типъ учителя и надзирателя: онъ живетъ постоянно въ школѣ, съ утра до вечера, не для надзора, а для воспитанія. Его отношенія похожи на отношенія отца къ своимъ дѣтямъ. Въ нынѣшней школѣ учитель по большей части спеціалистъ, приносящій болѣе

вреда, нежели пользы. Учитель новой школы долженъ имѣть слѣдующія качества: 1., Въ нравственномъ отношеніи долженъ быть христіаниномъ, челоѣкомъ труда, добросовѣстнымъ въ работѣ, аккуратнымъ, джентльменомъ. 2., Въ умственномъ отношеніи долженъ имѣть отличныя познанія въ тѣхъ предметахъ, которымъ онъ будетъ обучать. 3., Въ отношеніи физическомъ — долженъ быть крѣпкаго тѣлосложенія, здоровый, энергическій, безъ недостатковъ зрѣнія, слуха, голоса и проч. и 4., Въ педагогическомъ отношеніи — долженъ имѣть опытъ совмѣстной жизни въ школѣ или въ университетѣ. Ближайшими и самыми надежными помощниками учителей служатъ старшіе воспитанники, безъ которыхъ, по признанію директора Бедѣльской школы, имъ было бы очень трудно и даже не возможно вести свое дѣло.

Изъ сравненія нынѣшней и новой учебной программы видно, что въ первой мертвые языки отнимаютъ половину времени. Это даетъ основаніе автору болѣе подробно остановиться на изученіи латинскаго языка, причемъ онъ весьма основательно доказываетъ несостоятельность существующаго метода изученія древнихъ языковъ вообще и латинскаго въ особенности. Программа уроковъ въ „новой школѣ“ чрезвычайно интересна и подкрѣпляется такими вѣскими данными, противъ которыхъ спорить едва ли возможно. Превосходство ея очевидно. Явятся ли ученики этой „новой школы“ на экзаменъ, или возьмутся за какую-либо профессію, — они будутъ отлично подготовлены къ жизни. За ними будетъ здоровье, то сокровище, которое такъ преступно растрачивается нынѣшнею школою, энергія, выносливость и самообладаніе, способность понимать, направлять и побуждать въ области вещественной; сверхъ сего они будутъ способны управлять людьми, потому что

будутъ научены управлять собою, и сами будутъ достойны назваться людьми. Книга „Новая Школа“ заканчивается слѣдующими прекрасными словами: „Великое это предпріятіе (т. е. обученіе и воспитаніе дѣтей), къ коему приступаютъ отцы семейства, опираясь лишь на силы личной инициативы, — мы поручаемъ милости Божіей. Молимъ Его, чтобы Онъ насъ поддержалъ, ибо мы трудимся ради спасенія нашихъ дѣтей; потому что мы — люди доброй воли, потому что сказано: самъ старайся, тогда и Богъ тебѣ поможетъ“.

Чтеніе „Новой Школы“, которою обогатилась русская литература, благодаря высокопоставленному представителю духовнаго просвѣщенія въ Россіи К. П. Побѣдоносцеву, дѣйствуетъ освѣжающимъ образомъ. Въ ней много новыхъ и полезныхъ указаній для нашихъ педагоговъ, ограничивающихся только класснымъ преподаваніемъ. Въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ „Новой Школы“, нельзя не пожелать широкаго распространенія этой интересной книгѣ.

К. Корольковъ.

Замѣтки объ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія.

Въ виду наступающаго праздника св. Пасхи, считаемъ благовременнымъ припомнить и сгруппировать разьясненія, данныя въ разные годы частію редакціею нашего епархіальнаго органа, частію редакціями другихъ періодическихъ духовныхъ изданій („Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“ и иноепархіальныхъ Вѣдомостей), — относительно нѣкоторыхъ частныхъ пасхальнаго богослуженія, — особенно не предусмотрѣнныхъ или не вполне опредѣленныхъ церк. уставомъ. Для краткости мы ограничимся лишь общими замѣчаніями по вопросамъ о пасхальномъ богослуженіи, — предоставляя желающимъ прочитатъ болѣе подробныя разьясненія по процитованнымъ источникамъ.

Пасхальную полунощницу не слѣдуетъ совершать въ траурныхъ ризахъ, которыя замѣняются бѣлыми уже въ великую субботу на литургіи, при пѣніи „Воскресни Боже“, — въ знакъ того, что съ слѣдующаго затѣмъ чтенія евангелія, повѣствующаго о чудѣ воскресенія Господа, занимается заря свѣтлаго пасхальнаго праздника („Литов. Епарх. Вѣд“. 1894 г., № 14; „Руков. для сел. паст“. 1895 г. № 14-й).

Въ концѣ этой полунощницы (при пѣніи ирмоса 9-ой пѣсни канона вел. субботы: „Не рыдай Мене, Мати“) плащаница переносится съ середины храма на престолъ, гдѣ и остается до праздника Вознесенія Господня. Но для этой цѣли слѣдовало бы всѣмъ церквямъ имѣть особую небольшого размѣра плащаницу, съ изображеніемъ на ней одного только Спасителя, лежащаго во гробѣ. Плащаница эта должна быть написанною на шелковой матеріи, или на полотнѣ безъ всякихъ вышивокъ и съ гладкою поверхностью для безопасной постановки на ней богослужебныхъ сосудовъ. Преосвященный Димитрій, бывшій епископъ Подольскій (нынѣ Тверскій), сообщаетъ, что при обозрѣніи церквей Под-ліи, въ періодъ отъ Пасхи до Вознесенія Господня, ему приходилось видѣть на престолахъ благоуукрашенныя плащаницы, на бархатѣ, вышитыя золотомъ и серебромъ, съ выпуклыми изображеніями Спасителя и предстоящихъ предъ Его гробомъ. Нѣкоторыя изъ плащаницъ были большаго размѣра противъ престола, вслѣдствіе чего глава Спасителя оказывалась наклоненною на лѣвую сторону престола, а ноги Его на правую сторону, что производитъ тяжелое впечатлѣніе. Выпуклости вышитыхъ на плащаницѣ ликовъ Спасителя и предстоящихъ предъ Его тѣломъ святыхъ препятствуютъ правильной и устойчивой постановкѣ чаши и диска

во время литургіи, и при малѣйшей неосторожности можно пролить св. дары изъ чаши; притомъ же дорогія и богатоукрашенныя плащаницы отъ частаго обращенія съ ними, скоро портятся, на что приходится слышать жалобы со стороны жертвователей („Церк. Вѣстн.“ 1892 г. № 14-й).

Указомъ Св. Синода 10 іюня 1835 г. запрещено производить во время службы въ праздникъ св. Пасхи и въ другіе особые дни стрѣльбу изъ огнестрѣльныхъ орудій („Церк. Вѣдом.“ 1898 г. № 10-й).

Въ церковномъ уставѣ говорится, что предъ пасхальной утренею священнослужители облачаются во весь свѣтлѣйшій санъ, т. е. въ полное и самое лучшее облаченіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай, чтобы на каждой пѣсни пасхальнаго канона, священникъ и діаконъ перемѣняли облаченія (т. е. до 7 разъ); но этотъ обычай не имѣетъ никакого основанія въ уставѣ и напрасно редакція „Руковод. для сельск. паст.“ въ 1889 году приписала ему знаменованіе неоднократныхъ явленій Господа по воскресеніи Его изъ мертвыхъ. Священнослужители и безъ переоблаченія напоминаютъ на пасхальной утрени объ явленіяхъ воскресшаго Господа, совершая частное кажденіе по всему храму. Многократная же смѣна облаченій можетъ только развлекать молящихся и утомлять священнодѣйствующихъ. Въ 1892 году Подольскій Преосвященный, не одобливъ этого обычая, замѣтилъ, что онъ вызывается суетнымъ желаніемъ показать богатство церковной ризницы, или же удовлетворить честолюбію жертвователей, желающихъ въ Пасху видѣть на священникѣ облаченія, ими пріобрѣтенныя. Если церковь имѣетъ много хорошихъ облаченій, можно употреблять ихъ попеременно въ слѣдующіе дни недѣли („Церк. Вѣстн.“ 1892 г. № 14-й).

Въ началѣ пасхальной утрени стихира: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, во многихъ мѣстахъ поется (трижды) священнослужителями въ алтарѣ еще при затворенныхъ царскихъ вратахъ, въ означеніе того, что „ангелы“ (какъ говорить Москов. Митроп. Филаретъ) узнали и прославили воскресеніе Христова прежде челоуѣковъ; ибо челоуѣки узнали оное вначалѣ отъ ангеловъ“ (Пенз. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 8-й). Послѣ троекратнаго пѣнія въ алтарѣ: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, царскія двери отворяются и ими священнослужители выходятъ для крестнаго хода. Подъ сѣверными же дверями, чрезъ которыя, по указанію устава, на первый день Пасхи долженъ быть выходъ съ крестнымъ ходомъ, нужно разумѣть, какъ видно изъ контекста рѣчи, не алтарныя двери, а двери, ведущія изъ храма въ притворъ: исходитъ настоятель со іереемъ въ притворъ сѣверными дверьми ¹⁾. Въ церквахъ, неимѣющихъ сѣвернаго входа, выходъ долженъ быть чрезъ западныя двери, которыя, по выходѣ изъ храма, тотчасъ затворяются. Ходъ бываетъ отъ запада на югъ, востокъ и сѣверъ. Возвратившись къ западнымъ (затвореннымъ) вратамъ, настоятель дѣлаетъ предъ ними начальный возгласъ всеобщаго бдѣнія: „Слава, святѣй“ и проч.

Положенныя на утрени во время шестопсалмія молитвы въ пасхальную утрению священнику не слѣдуетъ читать, да и времени для нихъ нѣтъ, такъ какъ шестопсалміе не читается.

Пѣніе пасхальнаго канона не рѣдко сокращается до крайнихъ предѣловъ, до того, что чудныя, восторженныя пѣснопѣнія поются по одному разу и притомъ крайне

¹⁾ Такъ объясняется это указаніе церк. устава и въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1896 г. № 13-й). Большіе храмы, древне-греческіе, а потомъ и древне-русскіе имѣли притворы съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной и соответственно тому трое дверей. Нынѣ многія церкви имѣютъ только одинъ входъ — съ западной стороны.

спѣшно. Этотъ способъ отправленія пасхальной службы особенно развился въ городахъ—въ угоду интеллигентамъ, тяготящимся продолжительными службами. Нѣкоторые священники ставятъ себѣ какъ бы въ заслугу умѣнье быстро совершать пасхальную службу, какъ бы гордятся тѣмъ. Требованіе устава о пѣніи „на 12-ть“ тропарей пасхальнаго канона въ приходскихъ церквахъ можетъ показаться обременительнымъ, но слѣдовало бы по крайней мѣрѣ пѣть ирмосы каждой пѣсни канона по 3 раза (причемъ 1-й разъ должны пѣть священнослужашіе, затѣмъ пѣвчіе а въ 3-й разъ, по окончаніи пѣсни, священнослужители съ пѣвчими), тропари же пѣсней канона пѣть хотя по два раза съ припѣвомъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“.

Послѣ пѣнія ирмоса каждой пѣсни полагается по церковному уставу кажденіе алтаря и всего храма. Во время кажденія священнику слѣдуетъ держать въ лѣвой рукѣ не одинъ трикирій (хотя бы онъ былъ съ изображеніемъ воскресенія Христова), но и крестъ (Пенз. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 8-й).

Положенное на утрени 1-го дня Пасхи слово св. Іоанна Златоуста священникъ не долженъ замѣнять своимъ какимъ бы то ни было поученіемъ (Церк. Вѣстн. 1888 г. № 28 й).

Такъ какъ по чинопослѣдованію пасхальнаго богослуженія, въ дни св. Пасхи не отправляются седмичныя службы, посвященныя на каждый день седмицы особымъ святымъ и свящ. воспоминаніямъ, то священнику, готовящемуся ко св. причащенію, въ эти дни нѣтъ побужденій читать каноны безилотнымъ силамъ, Іоанну Предтечѣ и др., пазначенные церк. уставомъ въ соотвѣтствіе съ каждодневными богослуженіями. Ему довольно прочи-

татъ съ вечера пасхальный канонъ вмѣсто канона Иисусу Сладчайшему и канонъ ко св. причащенію съ молитвами. Въ „Правилѣ ко св. причащенію“ (Моск. Синод. Типогр., 1893 г.) говорится: „Вѣдомо буди, яко во св. седмицу Пасхи вмѣсто вечернихъ и утреннихъ молитвъ поются часы Пасхи; вмѣсто же канона Господу Иисусу и параклисиса Богоматери читается канонъ Пасхи съ богородичны его, прочія же по двумъ седмицамъ опускаются“ (Церк. Вѣд. 1898 г. № 13-й; Церк. Вѣстн. 1897 № 14-й).

Входныя молитвы предъ литургіею въ святую недѣлю обычаемъ принято совершать слѣдующимъ образомъ. По обычномъ началѣ („Благословенъ Богъ нашъ“), читается „Христосъ воскресе“... трижды; затѣмъ покаянныя тропари: „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, „Господи помилуй насъ“ и „Милосердія двери“... замѣняются чтеніемъ пасхальныхъ пѣснопѣй: „Предварившая утро яже о Маріи“ и „Аще и во гробъ снисшелъ еси безсмертне“. Дальше: „Пречистому Твоему образу покланяемся благій“, „Милосердія сущи источникъ милости сподобинасъ Богородице“, молитва: „Господи ниспосли руку твою“ и проч.

Предъ началомъ литургіи вмѣсто обычныхъ молитвъ: „Царю Небесный“, „Слава въ вышнихъ Богу“ и „Господи устнѣ мои отверзеши“ во дни пасхальной недѣли читается (съ воздѣтыми руками) „Христосъ воскресе“—трижды *).

*) По нашему личному мнѣнію, ни для кого, конечно, не обязательно, чтеніемъ «Христосъ воскресе» слѣдовало бы предъ литургіею на Пасху замѣнять только молитву «Царю Небесный»,—употребленіе которой прекращается со дня св. Пасхи до праздника Св. Троицы. Но славословіе: «Слава въ вышнихъ Богу» и молитву: «Господи, устнѣ мои отверзеши», можно бы произносить и на Пасху. Литургія есть символическое воспроизведеніе важнѣйшихъ событій изъ жизни нашего Господа—Искупителя. Ангельское славословіе, произносимое предъ началомъ литургіи, напоминаетъ о первомъ изъ таковыхъ событій—рождествѣ Христовомъ; слѣдовательно имѣть самую тѣсную связь съ содержаніемъ литургіи. Въ такомъ же близкомъ отношеніи къ литургіи стоятъ и молитва

Обычай читать евангеліе въ первый день Пасхи на разныхъ языкахъ имѣеть ту цѣль, чтобы каждый изъ присутствующихъ въ храмѣ могъ слышать пасхальное евангеліе на своемъ родномъ языкѣ. Сообразно съ этою цѣлю въ приходахъ съ кореннымъ православно-русскимъ населеніемъ священникъ, по словамъ „Руков. для сел. паст.“ (1888 г.) можетъ читать евангеліе на русскомъ языкѣ (діаконъ—непрѣменно на славянскомъ), въ приходахъ же съ инородческимъ населеніемъ (напр. мордвы, какъ у насъ), на языкѣ послѣдняго, если, конечно, священникъ знакомъ съ нимъ. Впрочемъ это не обязательно для священника и онъ можетъ читать евангеліе въ первый день Пасхи на славянскомъ языкѣ, какъ и діаконъ. Относительно того, на сколько частей и какъ раздѣлять евангеліе на литургіи въ первый день св. Пасхи,—определеннаго правила нѣтъ. По сообщенію „Церковнаго Вѣстника“ (1888 г. № 33-й), въ церквахъ столичныхъ и при архіерейскомъ служеніи чаще всего дѣлятъ это евангеліе на три части: 1) отъ стиха 1-го до 5-го включительно; 2) отъ 6-го до 13-го включительно и 3) съ 14-го до конца,—что вполне соотвѣтствуетъ естественному теченію мыслей въ пасхальномъ евангеліи.

На первый день Пасхи, въ концѣ литургіи (послѣ заамвонной молитвы) должно быть совершаемо посвященіе артоса по чину, изложенному въ тріоди. Въ субботу свѣтлой седмицы артосъ, по прочтеніи положенной молитвы, ея совершителя: «Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу твою». По примѣру Иисуса Христа, на тайной вечери прежде всего вознесшаго хвалу и славу Отцу Своему, совершеніе евхаристіи открывается хвалебно—благодарственною (евхаристическою) молитвою, а потому предъ началомъ литургіи, совершающей оную и молится объ отверженіи своихъ устъ для достойнаго прославленія Господа и Его великихъ спасительныхъ дѣяній.—Литургія, даже и на Пасху подвергается вообще немногимъ измѣненіямъ.

раздробляется и раздается присутствующимъ во храмѣ ¹⁾. Но запрещается хранить артосъ весь годъ для какого-либо суевѣрія (Ук. Св. Синода, отъ 15 іюня 1723 года).

Послѣ литургіи въ первый день Пасхи совершается освященіе брашенъ, мясной пищи, сыра и яицъ (красныхъ). Объ освященіи ихъ въ цвѣтной тріоди сказано: «вѣдомо же буди и се, яко мясь православніи христіане къ церкви не приносятъ, но въ домъ ко іерею». Далѣе замѣчается: «яица же и сыръ принесенныя поставляются въ притворѣ, въ церковь же отпюдь не подобаетъ вносить». Въ сельскихъ приходахъ, въ которыхъ притворы или паперти при церквяхъ малы, прихожане, во избѣжаніе тѣсноты, могли бы ставить свои приносы (сыръ, яйца, мясо) въ церковной оградѣ, вокругъ церкви, рядами, — гдѣ священникъ послѣ литургіи и освящалъ бы ихъ положенными молитвами и окропленіемъ св. воды.

На вопросъ: «Въ пасхальную седмицу, когда положенъ благовѣстъ и звонъ „красный“, можно ли служить въ день двѣ литургіи?» — въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1895 г. № 45-й) данъ такой отвѣтъ: «Вопрошающій, очевидно смущенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что къ первой, или ранней литургіи принято благовѣстить рѣдко, а не „красно“, но насколько извѣстно, порядокъ этотъ на пасхальной седмицѣ почти нигдѣ не соблюдается».

Вечерня въ 1-й день Пасхи имѣетъ слѣдующія особенности: настоятель (одинъ, а не всѣ священнослужашіе) облачается въ полное облаченіе (Типик. послѣд. вечера пасхи); входъ бываетъ съ евангеліемъ, и потомъ читается

¹⁾ Нашъ Преосвященнѣйшій Архипастырѣ въ первую же Пасху, по своемъ перемѣщеніи на Пензенскую кафедру, узнавъ, что освященіе артоса совершается въ Пензѣ только въ соборѣ и монастыряхъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы артосъ освящался положительно по всемъ церквамъ, какъ требуется церковн. ус. авомъ. (Пенз. Епарх. Вѣд. 1894 г. ч. неоффиц., стр. 406).

евангеліе о явленіи Господа апостоламъ въ тотъ вечеръ сущу поздѣ (Іоан. 20, 19—25). Евангеліе читаетъ самъ настоятель въ алтарѣ, обратясь къ народу (Пос. къ изуч. уст. богосл. правосл. церкви, — свящ. Никольскаго, изд. 3-е, стр. 620).

Если во время пасхальнаго „славленья“ по домамъ прихожанъ поется водосвятный молебенъ, то, по окончаніи водосвятія, кропитъ священою водою долженъ іерей, но не діаконъ (ср. послѣд. мал. освящ. воды). При погруженіи св. креста въ воду на водоосвященіи слѣдуетъ пѣть не: „Христосъ воскресе“, — что не указано уставомъ, — но тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя“.

На молебнахъ въ св. Пасху типикономъ (20 гл.) положено читать евангеліе отъ Луки зачало 114-е, а въ примѣчаніи къ слѣдованной псалтыри указано первое воскресное евангеліе, отъ Матѳея, зачало 116-е. У пасъ едва ли не повсемѣстно, читаютъ послѣднее евангеліе, но не погрѣшитъ іерей, если на пасхальномъ молебнѣ прочитаетъ евангеліе, указанное типикономъ. То и другое евангелія имѣютъ одинаковое содержаніе, повѣствуя объ явленіи воскреснаго Спасителя апостоламъ.

Какъ совершать таинство елеосвященія во дни пасхальной седмицы? Несомнѣнно, что чинопослѣдованіе таинства должно быть измѣнено сообразно съ временемъ. По своему составу, елеосвященіе имѣетъ сходство съ молебномъ, посему чинъ таинства на Пасху слѣдуетъ совершать съ измѣненіями, указанными уставомъ по отношенію къ совершенію молебна въ пасхальную недѣлю. Эти измѣненія приложимы, главнымъ образомъ, къ первой части таинства, — именно: „По возгласѣ: аминь. Христосъ воскресе, яко же предъизъявися въ началѣ утрени“ (см. въ цвѣтн. тріоди). Далѣе по чину елеосвященія ектенія: паки и паки миромъ Господу

помолимся. Въмѣсто „аллилуіа“, и покаянныхъ тропарей пропѣть: „Предварившія утро яже о Маріи“. Ирмосы канона должны быть пасхальные: „Воскресенія день“, но тропари — изъ канона на елеосвященіе, такъ какъ они по своему содержанію и характеру приспособлены къ состоянію болящаго, и не могутъ быть ни чѣмъ инымъ замѣняемы ¹⁾. По 6-ой пѣсни—кондакъ и икосъ Пасхи.—Вторая часть таинства (освященіе елея) и третья (помазаніе елеемъ болящаго), какъ существенныя, должны совершаться и на Пасху безъ измѣненій, за исключеніемъ отпуста, который слѣдуетъ сдѣлать, конечно, по пасхальному чину.

Чинъ пасхальнаго отпѣванія священниковъ, составленный Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, помѣщенъ въ нашихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1891-й годъ (№ 8-й). Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто заупокойныхъ апостоловъ и евангелій, указанныхъ чиномъ, на пасхальной недѣлѣ, читаются апостолы, положенные во дни свѣтлой недѣли, а евангелія—первыя пять изъ числа утреннихъ воскресныхъ евангелій. Отпустъ на отпѣваніи священниковъ (какъ и мірянъ), бываетъ, конечно, пасхальный,—что требуется общею торжественностью пасхальнаго богослуженія.—Звонъ долженъ быть не погребальный, а какой полагается на пасху.

Существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай, по которому умершихъ во дни Пасхи, по опущеніи гроба въ могилу, вмѣсто посыпанія землею, кропятъ богоявленскою водою,—обычай не правильный. Въ чинѣ пасхальнаго погребенія ясно сказано, что іерей еще до отпѣванія „кропитъ св. водою тѣло умершаго и ковчегъ (т. е. гробъ) его, и абіе влагаютъ е въ немъ“. По окончаніи же отпѣ-

¹⁾ Самар. Епарх. Вѣдом. 1897 г. № 6-й.

ванія предписывается погребать „мощи, вся дѣйствующе и глаголюще въ мірскомъ погребеніи написанная“. Но въ „Послѣдованіи погребенія мірскихъ человѣкъ“, по указаніи порядка отпѣванія и перенесенія тѣла къ могилѣ, говорится: „архіерей же, или священникъ, возьмъ персть лопатою, крестовидно метцетъ верху мощей, глаголя: Господня земля и исполненіе ея“.

Заупокойныхъ литій во дни Пасхи, какъ по особому назначенію послѣднихъ, такъ и на основаніи прямого запрещенія церк. устава, не должно быть совершаемо. Въ уставѣ великаго четверга запрещается совершать заупокойную литію до недѣли Ѳоминой. Такое же запрещеніе читаемъ въ Номокапонѣ, въ которомъ (п. 169) говорится: „Панихиды по умершимъ отправлять повсягодно, кромѣ первой седмицы, святой и прочихъ воскресныхъ праздниковъ“.

О богослужебныхъ особенностяхъ за время съ недѣли Апостола Ѳомы до праздника Св. Троицы помѣщена была статья въ № 8-мъ „Пенз. Епарх. Вѣдом.“ за прошлый 1898-й годъ.

Н. С.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. О необходимости и способахъ изученія раскола и сектантства. — 2. Къ исторіи Пензенской духовной семинаріи съ первый періодъ ея существованія. — 3. Новая школа. — 4. Замѣтки объ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія.

Редакторы: } А. Поповъ.
 } Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 апрѣля 1899 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Позднень.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.